

-
- [Стеклянные глаза Индии](#)
  - - [Пестроград](#)
    - [Индия](#)
    - [Люди и боги как скоты](#)
    - [Семя и семя](#)
    - [Бог от Бога](#)
    - [Молчание](#)
    - [Крещение](#)
    - [Лик Иисуса](#)
    - [Вера и знание](#)
    - [Жнани или Джнани2.](#)
    - [Святая Троица](#)
    - [Благословенно Царство](#)
- [Примечания](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)

Введение

Посмотри, Теодул, сколь пестр мир вокруг нас. Как все пестрит в разнообразии цветов, форм, объемов и масштабов — и внизу, на земле, и вверху, на своде небесном. Да что все это, как не прах, точно так же, как и твое и мое тело, и твои и мои глаза, и твое и мое сердце?

Воистину, мир этот — Пестроград. Кто создал его? Как создал? Для чего создал? Это три мучительных вопроса, и четвертого нет. Мы знаем только, что создан он из праха.

Высоты и низины — из праха и пыли, венцы гор и равнины предгорий, леса и утесы, травы и цветы, города и дворцы — все из праха и все прах. И люди; да, и люди тоже. Когда сидим на этом прахе, кто знает, на чьем лице сидим, или на чьих глазах, или на чьем сердце? Ветер мог поднять прах мертвых тел и развеять по миру. И делал он это, конечно же, и делает непрестанно. Ветер — это единственная сила, которая ни живых, ни мертвых не оставляет в покое. Ветер внешний и ветер внутренний.

Прах — тоже сила. Именно в прахе находятся все силы природы. В нем и земля, и ветер, и огонь, и вода. В нем и магнетизм, и электричество. В нем и молекулы, и атомы, и электроны, и протоны, а также сила притягательная и отталкивающая. Незаметно он принимает лучи от космических светил, и незаметно сам испускает лучи. Как будто принимает дар и дарит в ответ; или принимает приветствия и отвечает на них. Говорят, тот, кто смог бы понять одну прашинку, понял бы вселенную.

Но до сих пор никто не понял. А поймет ли кто когда-нибудь? Делением да измельчением люди хотели понять прах. Но чем мельче были частицы, полученные ими, тем на большую тайну, на большее чудо наталкивались они. Самые мельчайшие частички одной крупички праха представляют собою столь же великое чудо, как и самые большие звезды во Вселенной. То, что люди видят в телескоп и в микроскоп, одинаково изумляет. Когда исследователи считают, что пришли к завершению поиска, они лишь в начале. Расстояние между ведомым и неведомым никак не уменьшается; наоборот, увеличивается. В лабиринте жизни и бытия люди сами по себе не смогли доньше нащупать ни двери, ни окна. Они оказываются непрестанно перед новыми поворотами, изгибами, развилками в лабиринте этого мира, и никак не попадают к двери или окну.

Есть ли в Пестрограде двери и окна? Есть ли ключи, и кто держит ключи Пестрограда в своих руках? Это извечные вопросы, которые не выходили из головы и не сходили с языка у людей всех поколений. Одно только было всем ясно: из праха мы поднимаемся и в прах падаем. Колыбель никогда не могла насытить кладбище, и кладбище не могло воспротивиться ветру, из него прах поднимающему и разносящему для новых тел.

Солнце высвечивает различия; мрак делает одинаковым все. Пасмурная ночь, подобно могиле, делает одинаковыми все. В такую ночь Пестроград не пестрит. Равно и бодрствующий человек видит различия, а вот как для спящего все одинаково — как для ночи, как для могилы. Разве не чувствуешь ты, Теодул, что и в человеке есть нечто и подобное солнцу, и подобное мраку? Иначе как бы человек имел особенность солнца различать и особенность мрака уравнивать? Что в человеке представляет первую особенность, а что вторую? Это также извечный вопрос жителей Пестрограда и бредущих по лабиринту. Вопрос, который жевали, но не переварили; вопрос, решавшийся, однако не решенный. Он обескураживает всех, кто, как ты и я до сих пор, говорит о человеке как о прахе. Ибо, оказывается, что прах человеческого существа — не совсем прах и что оно кроет в себе нечто не от праха. Это что-то, несколько возвышающееся над прахом, как тонущий над поверхностью воды; это что-то, контролирующее прах и даже властвующее над прахом.

Знаешь, Теодул, нам бы стоило обратиться к какому-нибудь давнишнему праху. Тот, на котором сидим сейчас, кажется молодым, как будто его ветер принес совсем недавно, и о нем люди мало размышляли, мало тайн его разгадали. Так что подадимся в Индию, в страну-мать всех философий, всех мыслительных усилий и всех заблуждений до ожидаемого Мессии мира.

«Аум, аум, ом, ом, ом!» — вся Индия шепчет это слово; днем и ночью; его произносят горожане и крестьяне, брамины и парии, мудрецы и простаки, рикши и гуру, йоги и факиры, от Цейлона до Гималаев и за ними, равно как и от Бенареса до арабской Чабы¹. Нет в языках людей слова, которое бы люди чаще произносили, а меньше понимали.

Древним толкователям Веданты, пожалуй, известно было значение этого слова. Ману и Валмики должны были его знать. Так же, как и Будда, проводивший дни и ночи, произнося это «аум (ом)», и учивший своих учеников, как регулировать дыхание при произношении «ом». Но река времени, которая стремительнее всех иных рек, топит в своих омурах или относит в недостижимые края и смысл многих слов человеческих. Люди продолжают их произносить, но без смысла, используют как магию, как талисман; скорее как звук, нежели как слово, чтобы этим звуком, будто бы, привлечь к себе счастье или прогнать несчастье. Так вот теперь большинство индийцев пользуется словом «ом». Но индийские философы и современные толкователи Веданты дают ему особое толкование. Вот какое:

А — обозначает любое существо.

У — обозначает личность человека; Я, Эго.

М — обозначает отрицание, негативное отношение.

Следовательно: Это — Я — Не есмь. На что бы я ни посмотрел и чего бы ни коснулся чувствами, это — не я. И о своем теле я говорю: «Это — Я — Не есмь». Ведь тело — Пракрти, материя, прах. А я не отношусь к праху. Я состою в основе из того, что на санскрите называется «Жива, Атма, Прана», т.е. Душа, Дух и Ум. «Я» не умирает со смертью тела. Когда тело умрет, душа уходит в другое тело, соответственно своей Карме, т.е. соответственно делам, желаниям и страстям в прежнем теле. И так одна душа появляется в бесчисленном количестве тел и живет, так сказать, вечно в этом вечном мире. Ведь мир этот беспределен во времени и пространстве. А так как в лабиринте этого мира нет ни дверей, ни окон, то душе человеческой не остается ничего иного, как только переходить из тела в тело до бесконечности. Сам Будда о себе говорил, что его душа являлась и жила в этом мире 80000 раз! Единственный способ избавиться душе от этой Самсары, этого процесса в сем мире переселения и существования, связанного со столькими горестями и страданиями, по учению Будды, заключается в том, чтобы человеку опротивела жизнь и чтобы он убил в себе всякое желание жить, в каком бы то ни было теле и в каком бы то ни было облике. Если кому-либо удастся погасить в себе огонь страсти жизнелюбия и вырвать с корнем росток желаний чего бы то ни было в этом мире, только тогда душа его переходит в Нирвану, т.е. в бессознательное ничто. Это называется Мокша или Мукти, что значит Освобождение. Освобождение от жизни. К такому освобождению приходят через жесточайший аскетизм, неслыханный и невиданный в любом ином краю света, в любой иной системе религии или философии. Ради чего же эти столь жестокий аскетизм и такое ужасное факирское самоистязание? Говорят, ради Мокши, ради Освобождения. А Освобождение это есть освобождение от жизни, есть вечное ничто, вечная смерть.

Дай мне, Теодул, одну ореховую скорлупу, и мы поместим в нее всю человеческую мудрость Индии за тысячи лет, все Веды, весь Буддизм, и все Тантры и Мантры, и всю Махабхарату и таинственное слово «А-У-М». В одной ореховой скорлупе могут поместиться все индийские премудрости, а именно:

1. душа — не прах и не от праха, а особое бессмертное существо в прахе тела;

2. мир сей безграничен во времени и пространстве; в нем все души, все тела, все духи и все боги; из этого мира, значит, некуда деться;

3. карма определяет будущую судьбу души;

4. аскетизм есть необходимое условие создания новой Кармы и улучшения будущей жизни души, и ее окончательного освобождения от тела.

Вся значимость индийской мысли состоит в настойчивом утверждении, что человеческая душа — не прах, что она, как носитель жизни, властвует над прахом. Само санскритское название души — Жива — указывает, что жизнь заключена в душе, а не в телесном прахе. Это индусское представление, носителями которого до наших дней были миллиарды человеческих существ в Индии, может устыдить тех христиан-европейцев, которые душу с прахом уравнивают. Но индийское учение о вечности и бесконечности этого мира представляет собою мрак, вызывающий разве что плач и рыдания. Это основное заблуждение предопределило и все другие ужасные заблуждения индусов. Ведь если мир сей вечен и бесконечен, тогда нет места миру иному. Тогда и бессмертной душе из этого мира деваться некуда, кроме как переходить из тела в тело, и так без конца. Это заблуждение — камень преткновения для Будды, оно же — мать буддизма. Но ведь его-то даже современная наука разбивает утверждением, что вселенная ограничена и во времени, и в пространстве, т.е. что она когда-то возникла и когда-то перестанет существовать. Из этого рождается надежда, что лабиринт сего мира может иметь двери и окна в какой-то иной мир, в который бы души людские, расставшиеся с телами, отправлялись из этой мировой Самсары.

Люди и боги как скоты

Теодул, человек не может унижить себя, не унижив Бога своего, как не может унижить Бога, не унижив себя самого. Кривая мотыга — позор кузнецу; замутнен родник — мутен и ручей. У языческих народов унижены и люди, и боги до уровня скотов. Людей закалывали и сжигали, как скот, в жертву злым богам, а змей, быков, обезьян, птиц обожали, как настоящих богов. Редкие исключения из этого можно найти у какого-либо из народов земного шара до явления Христа. Даже мыслящая Индия в этом не является исключением. Страна самой глубокой в мире философии, самой тонкой психологии и самых мощных человеческих устремлений — интеллектуальных, интуитивных и нравственных — Индия кипела и пенилась заблуждениями многобожества не меньше, чем мрачный Египет или поверхностная Эллада, или грозные Сирия и Халдея.

Нигде люди не могли подняться до сознательных представлений о Едином Всемогущем и Человеколюбивом Боге. Если где-нибудь и замерцала вера в такого Бога, сразу же создавался ему равномогущественный противник, бог безнравственности и разрушения, злодей и человеконенавистник, от которого люди были вынуждены откупаться большими жертвами. Так в Индии появляется Шива, бог разрушения, как равноправный член триумvirата: Вишну, Брами и Шива. В Египте Осирис и Изида были в ссоре из-за преступления против Гора. В Элладе Зевс часто оказывался бессильным перед целой стаей аморальных и пакостных божков. Он еле удерживал власть в условиях интриг олимпийских склочников. В Персии Ормузд вел жестокую борьбу против своего соперника Аримана. В Сирии чудовищный Молох ненасытно пожирал человеческие жертвы. На американском континенте и на островах Тихого океана имелись подобные божества с подобными же аппетитами. Обожествление змеи — явление общее для всех языческих народов. Тот, что в облике змея явился праматери Еве, смог — при Божьем попусчении — навязать себя роду человеческому как необходимое божество. Он научил людей магии и колдовству. Сам униженный, он делал все, чтобы унижить Бога и людей.

Люди принимали злые внушения змея преисподней и возлюбили мрак больше, чем свет, ложь — больше, чем истину, колдовство — больше, нежели дела добрые, уверовали больше в жертвы, чем в милость, и в каменные и деревянные идола больше, чем в Бога Всемогущего, и в змей и иных скотов больше, чем в своего Единого Творца и Отца.

У некоторых народов в круг божеств возводились (если это можно считать возведением) и люди, особенно земные властители и герои. Ведь не было ни одного языческого пантеона, в который не могли бы вводиться новые божества. Куча сора не протестует, когда к ней подбрасывают новый сор. Только истина не терпит добавлений и изъятий. Так, некоторых кесарей Рима сенат провозглашал богами и возводил в римский пантеон. Богдыхан, китайский император, всегда считался сыном неба, божеством. Микадо и поныне в Японии считается существом божественного происхождения. Так же и многих знаменитых самураев, как патриотов, включали в сонм богов, с храмами и жертвоприношениями над их могилами. И хотя обоготворение людей выглядит несколько пристойнее, чем обоготворение змеи, оно так же, как и все остальное — от «отца всякой лжи» и всякого насилия. Все рассчитано и направлено на помрачение человеческого ума, на развращение сердца и на преступление; в конечном же счете — на отчаяние и помешательство всего человечества.

И в самом деле, ко времени явления Мессии сей мир напоминал темницу и дом умалишенных, причем не просто был похож, а действительно являл собой темницу отчаявшихся и больницу для умалишенных. Весь «мир лежал во зле». А о существовании лучшего мира не знали. Ведь ни индийская Нирвана, ни эллинский Хадес вовсе не были для отчаявшихся людей

утешением. Потому-то и говорили некоторые эллинские философы, соглашаясь с сивиллами, пророчицами римскими: «Лишь некий бог может спасти мир».

«Семя есть слово Божие» ([Лк.8:11](#))

В тишине зимней звездной ночи, в глухой тишине пещеры подземной родился Мессия, Спаситель мира.

На Востоке звезды кажутся более близкими по отношению к земле и духовный мир более близким по отношению к людям, нежели на Западе.

От какого семени родился Христос? Если от человеческого, Он бы не мог быть ни Спасителем людей, ни исцелителем больных. Ведь в семени кровь, а в крови душа. Душа же человеческая была заражена злом, а от злой души злая кровь, злое и семя. Господь «от одной крови произвел весь род человеческий» ([Деян.17:26](#)). Значит, все семя Адамово в крови человеческой было испорченным и больным. Мессия от такого семени был бы больным, который приходит в больницу лечить больных, и умалишенным, который приходит в психбольницу врачевать умалишенных. Подобных лжемессий являлось бы в мире много. И как чумным среди чумных им можно было бы крикнуть: «Врач, исцели себя сам».

Мессия должен быть здоровым; более того, быть самым здоровьем и источником здоровья. Ни в крови его, ни в душе его не должно быть никакого гнилого наследия, никакого Адамова и Каинова бремени зла, преступления, братоубийства, богоборчества, лжи и насилия, никакой ответственности за родительские и прародительские грехи. От дыхания Его здоровья должны исчезать болезни, от чистоты Его души должны бежать нечистые духи, от озона всего Его существа — освежаться вся зачумленная атмосфера, в которую Он спустился, склонив небеса к земле.

Так от какого, Теодул, семени родился Христос? Без сомнения, не от человеческого и не от земного. Кто бы из земных больных мог знать и предположить это, по лености ума человеческого, если бы небесный вестник Гавриил не объявил и не объяснил?

Когда испугалась Святая Дева при появлении сияющего архистратига небесного воинства в Назарете, в доме старого Иосифа, сказал ей Гавриил: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего..., и будет царствовать..., и Царству Его не будет конца»([Лк.1:30—33](#)).

А когда невинная и наивная Мария по-детски спросила: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?», ответил ей вестник небесный: «Дух Святой снизойдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя..., у Бога не останется бессильным никакое слово» ([Лк.1:34—37](#)).

Теодул, разве всякое семя — и растительное, и животное — не по слову Творца возникло? Собственно, праисконное семя и есть слово Творца. В силу Его слова возникло и человеческое семя в первом человеке, праотце рода человеческого, в Адаме. «И сказал Бог.. И стало так», — написано на первой странице Книги Бытия, которая единственно светится в горах мрачной испещренной бумаги.

Как сказал Бог, что Святая Дева Мария родит Христа, и стало так. Что может противопоставиться слову Божию? Ему не смог противостоять мрак, когда Бог сказал: «Да будет свет»; и стал свет. Ни земля не могла ему противостоять, когда ей Бог повелел, чтобы пустила из себя траву и растения с семенем. Ни мрачное вселенское пространство не могло противостоять ему, когда Бог повелел, чтобы в этом пространстве засияли солнце, луна и звезды. Ни вода и воздух не посмели сказать: «Нельзя», когда Бог наполнил их рыбами и птицами. Ни прах земной не воспротивился, когда зазвучало повеление Божие, чтобы из него возникли животные, и весь скот, и все звери земные по видам их. Не уклонился прах земной и

тогда, когда Художник над художниками взял его как материал для человека, самого возвышенного создания Своего на земле.

Воистину так, ничто на небе и на земле не могло противостоять слову Божию: Да от Пречистой Девы Марии родится Иисус Христос, Спаситель мира. Но как Бог сказал, так и стало. И зачала Мария по слову Божию, и родила Сына, и дали ему имя Иисус. Без похоти телесной и без воли мужа родила от Бога.

О Теодул, какой прок от семени без силы и воли Божьей? Подумай, сколько в мире женщин бесплодных — не из-за отсутствия семени, а из-за отсутствия Божьего благословения, Божьей силы. Разве родилась бы Дева Мария от старых родителей Иоакима и Анны без силы слова Божия? И разве появился бы на свет великий Иоанн Креститель из престарелого и высохшего тела Елисаветы без силы слова Божия? Никогда. А сколько семян на нивах остается без плода, ежели нет на то слова Божия, Божьего повеления. Когда Бог повелит, тогда любое семя — и растительное, и животное, и человеческое — дает плод. А когда Бог не повелит, тогда нет проку от любого семени, и постыжен всякий сеятель. Семя, значит, без слова Божия не дает плода. А слово Божие и без семени приносит желаемые плоды. Слово Божие сильнее всякого семени. Ведь единственно оно может неодолимо действовать и через семя и без семени. Слово Божие — настоящее семя, которое никогда не остается бесплодным.

И так, значит, в тишине зимней звездной ночи, в глухой тишине подземной пещеры родился Мессия, Спаситель мира, по всесильному слову Божию, от Духа Божия и Пречистой Девы Марии.

А было это во время римского кесаря Августа, одного из «богов» языческого Рима, когда Сирией правил Квирин, а Иерусалимом — Ирод Кровавый, Идумеянин.

«Доведу ли Я до родов, и не дам родить? говорит Господь. Или, давая силу родить, заключу ли утробу? говорит Бог твой» ([Ис.66:9.](#)) «Лишь некий бог может спасти мир»! Это последний крик философов и пророков древнего времени. Это крик человечества в кандалах «князя мира сего», в лабиринте без дверей и окон, в жизни, которая впадает в Нирвану или Хадес.

Если бы этот крик ранее послышался, ранее бы и Бог явился миру. Но люди надеялись на себя, на свой ум и на свою силу. Они и не подозревали, что их умом управляет сатана и что он ставит их силу на службу себе. Весь ум и вся наука, и все умения, и все силы людей использованы были на возведение храмов демонам, на возвеличение демонов как богов. Человек должен восхищаться величественными пагодами в Индии, пирамидами и храмами в Мемфисе и Карнаке, святилищами в Ассирии и Элладе, а также на островах Индийского и Тихого океанов, равно как и теми, что в Америке; должен восхищаться ими как несравненными и монументальными произведениями искусства людей. Но человек должен заплакать от досады и стыда, когда слышит, кому эти святилища посвящены. Змеям и крокодилам, обезьянам и быкам, фантазиям и басням.

Все искусство и вся культура могут быть на службе лжи так же, как и истине, на службе сатане, так же, как и Богу. Все искусство и вся культура до Христа служили сатане. Сейчас тому же, что и когда-то, они служат у языческих народов. А потому знай, Теодул, что искусство и вся культура любой эпохи ценность имеют не сами по себе, а по божеству, которому они служат. И смотри, не в каком-то из тех величественных святилищ языческих, столь искусно и богато украшенных, явился Спаситель мира, предреченный Мессия, а в пещере. Но эта пещера, подземная и мрачная, убогая и простая, все-таки привлекательнее всех пагод и храмов языческих. Ибо ее создал в начале творения мира Тот, Кто и родился в ней. Пещера эта неизменна и прочна, как мир, тогда как пагоды и святилища языческие, сколь бы величественными и дивными они ни были, подвержены воздействию времени и, пусть даже постоянно поддерживаются, все равно ветшают в дреме своей и являют признаки разрушения и смерти. А вот Вифлеемская пещера и сейчас такая же, какой была 2000 лет назад; она сохранилась так же, как Гималаи и Арарат. Ибо она — творение рук Божиих, а не человеческих.

В этом праисконном храме Божиим, который древнее всех остальных рукотворных храмов и прочнее всех, в этом загоне для овец и ягнят, явился Тот, Кто сильнее людей, сильнее мира и сильнее Хадеса и всех адских сил и всех зол.

Явился, мой Теодул, Бог. Сын Божий, или Бог от Бога.

Пусть умолкнет всякое свидетельство людское, и пусть замрет слово в устах моих, Теодул. Слушай, Теодул, Его свидетельство, Его слово:

Я сошел с неба.

Я пришел во имя Отца Моего.

Пусть все почитают Сына, как почитают Отца.

Не сам Я, но Я и Отец, Который Меня послал.

О Мне свидетельствует Отец, Который меня послал.

Я не принимаю свидетельства от человека.

Отец, Который меня послал, свидетельствует о Мне.

Не Сам по Себе я пришел, но есть Истинный, Кто Меня послал, Которого вы не знаете; Я знаю Его, Я от Него и Он Меня послал.

Я не ищу воли Своей, но воли Отца, пославшего Меня.

Посмотрите Писания, и Они свидетельствуют о Мне.

Сын не может творить ничего Сам от Себя, но что видит, что Отец творит; ибо что Отец творит, то и Сын творит так.

Не от Себя Я говорю.

Как меня знает Отец, и Я знаю Отца.

Пославший Меня со Мною есть.

Я всегда творю то, что Ему угодно.

Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от мира сего.

Кто ненавидит Меня, тот ненавидит Отца Моего.

Отец, Который во Мне, Он творит дела.

Никто не придет к Отцу, как только через Меня.

Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе.

Кто верует в Меня, видит Отца.

Я в Отце и Отец во мне.

Я — Врата.

Я — Пастырь добрый.

Я — Свет миру.

Я — Путь, Истина и Жизнь.

Кто видит Меня, видит Того, Кто послал Меня.

Еще Он сказал, что Он — Путь. А люди скитались по беспутницам и распутьям из поколения в поколение.

Еще Он сказал, что Он — Истина. А род людской был отравлен пилюлями лжи от того, кто назван «отцом всякой лжи».

Еще Он сказал, что Он — Жизнь, не бессознательная и ничтожная жизнь в индийской Нирване, не погружение собственной жизни в безличную жизнь некоего всеобщего безличного стоического божества, а именно настоящая жизнь, какой жаждет каждое человеческое сердце, в объятиях Отца своего небесного, в Раю милом, где праведники сияют, как светила.

Еще Он сказал, что Он — Пастырь. Волки с сатанинским духом, но в человеческом обличье, предлагали себя пастырями народам земли — не для того, чтобы их сохранить, а для того, чтобы их утратить, смутить и растерзать. А Он, как пастырь добрый, пришел, чтобы и сотою овце не дать потеряться, наоборот, чтобы ее искать и спасать.

Еще Он сказал, что Он — Врач и что пришел к больным, а не здоровым. По самой сути здоровых и не было в мире, а было много таких, которые, как тяжелобольные, в горячке воображения считали, что они здоровы.

Еще Он сказал, что Он — Сын Божий, что Он старше праотца Адама и что имя Его — Начало. Пришел Он к людям как посланник Отца Своего Небесного, Единого Живого Бога, имеющего отеческую любовь к людям и желающего через Него, Своего Превечного и Единородного Сына, усыновить всех людей по их вере и свободной воле и ввести их в Свое бессмертное Царство Небесное.

Еще Он сказал: кто в Него верует, имеет жизнь вечную; кто Его принимает, принимает и Отца, пославшего Его, и кто за Ним идет, тот спасает душу свою. А кто не почитает Его, тот не почитает и Отца Его, ибо говорит: Я и Отец — едино.

Я и Отец — едино.

Пока свет дневной имеете, веруйте свету, чтобы быть сынами света.

Без Меня не можете творить ничего.

Я иду к Тебе, Отче.

Ты Мне дал власть над всякой плотью.

Дана Мне всякая власть на небе и на земле.

Вот свидетельства Мессии о Самом Себе, свидетельства словами, которые в полной и преполной мере подтвердились делами Его.

Никогда ни один человек в истории мира не говорил с такой силой и властью, как Он. И никогда ни один человек испокон веков не явил столь мощных дел, как Он.

Ни ангел, ни человек, а Сын Божий и Бог от Бога. Ибо, если бы ангел, то разве бы великий архангел Гавриил, предводитель ангелов, спускался, чтобы благовестить его рождение? А если бы человек, то разве Иоанн Креститель, наибольший из людей, «от женщины рожденных» ([Мф.11:11](#)), был бы его предтечей и слугой?

В голосе сила, Теодул. Но сила и в молчании.

Не одинакова сила в голосе и в молчании. Все зависит от того, кто говорит и о чем говорит, кто молчит и почему молчит. Голос злодея и голос святого Божьего не одинаковы по силе. И молчание разбойника, замышляющего зло, не равно молчанию благодетеля, думающего о добре.

Когда Бог Отец ответил Иисусу: «И прославил Я, и вновь прославлю», испуганный народ закричал: «Гром прогремел!» ([Ин.12:28](#)). А когда пророку Илии говорил Бог на Хориве, говорил Он тихим и мягким голосом.

Каким был голос Иисуса? Иногда тихим, иногда сильным, иногда страшным, но всегда проникающим до мозга костей и всегда чарующим. От такого голоса усыхают бесплодные смоковницы — от такого голоса распускаются цветы среди мусора и терний. Голос Сына Божьего такой, как и голос Отца.

Молчание Иисусово — самая долгая глава Его земной жизни. Целых тридцать лет наполнил Он молчанием.

Он хотел исполнить всю справедливость закона, как сказал Иоанну на Иордане: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить ВСЯКУЮ правду» ([Мф.3:15](#)). На Востоке существовал закон согласно которому не смел учить народ никто до возраста тридцати лет. И эту «правду» хотел исполнить Иисус, и потому молчал до тридцати лет.

Вот поучение, нужное говорливому Западу, как хлеб. Ведь на Западе нет такого ограничения; там и мальчишки, еще до двадцатилетнего возраста, предлагают себя в качестве учителей, судей и писателей. А когда невежественные и неопытные начинают учить народ, трудно дожидаться добра. На Востоке люди быстрее развиваются, чем на Западе, и раньше достигают зрелости как телесной, так и духовной. Известно, что в Аравии и в Индии браки заключались в возрасте двенадцати лет. Так вот, вместо того, чтобы эту восточную норму, касающуюся запрета всем, не достигшим тридцатилетнего возраста, учить народ, и на Западе сохранить, или даже, соответственно развитию, увеличить, ее вообще не принимают. И так осуществилось на Западе слово библейское: «И дети будут вам судьями».

Только однажды за эти тридцать лет Господь Иисус прервал молчание: когда Он, двенадцатилетний, во время праздника Пасхи в Иерусалиме, оказался в храме среди учителей и старейшин, слушал их и задавал им вопросы. И «все слушавшие Его дивились Его разуму и ответам Его». Три дня искали Его мать, Пресвятая Дева Мария, с Иосифом, пока наконец нашли в храме. «Зачем было Вам искать Меня? — сказал Он им. «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» А они этого не поняли. «И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них..., и преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» ([Лк.2:47—52](#))

К чему этот перерыв молчания Иисусова в двенадцатилетнем возрасте, Теодул? И к чему эта изумительная сцена в храме, перед учителями закона и старейшинами еврейскими, когда она вроде бы не связана с Его последующим учительством, с Его миссией? И зачем Евангелист Лука это записал?

Так хотел Бог Отец, Который промышлял о Сыне Своем Иисусе и смотрел далеко в будущее. Предвидел Отец Небесный, что вечные гонители и клеветники Сына Его будут распространять ложь об Иисусе, что Он был в Индии и что там от йогов и факиров научился мудрости, равно как и искусству творить чудеса. Разве тебе, Теодул, не доводилось видеть клеветнических, против Иисуса направленных, в большом количестве существующих, книг с названиями «Иисус в Индии» или «Иисус среди индийских йогов», или «Иисус на Тибете» и так

далее? Цель безбожников и клеветников, Иудиного закала, совершенно ясна: доказать, что Иисус Христос не сказал ничего нового и не совершил ничего такого необычного, чего до Него не было сказано и совершено в Индии. Потому Он, де, не Мессия, не Спаситель мира, не Воплощенный Бог, а лишь ученик Индии, один из бесчисленных индийских философов и йогов.

Чтобы заранее лишить эту ложь силы и чтобы христиане не смущались перед подобными выдумками и клеветой, по Промыслу Божьему явился двенадцатилетний Иисус в храме Иерусалимском перед еврейскими учителями и старцами, чтобы удивить их мудростью Своею. И по Божьему Промыслу эту сцену записал святой Лука в своем Евангелии. Это значит, что Иисус в Свои двенадцать лет был в Назарете, среди Своих родных, в Своем доме и что Он уже тогда был мудр-премудр и что не нужна была Ему никакая Индия, чтобы учить Его мудрости. А не был ли Он в Индии до того? Это немыслимо. Что делал бы ребенок возраста менее двенадцати лет в Индии, где в монастыри детей не принимали? Кроме того, из написанного Лукой ясно, что Иисус и до двенадцати лет бывал в Иерусалиме каждый год со Своими родителями на празднике Пасхи.

А что Иисус и позднее, между двенадцатью и тридцатью годами, никуда в чужие страны не выбирался, опять-таки явствует из Евангелия. Во-первых, ясно, что Мария и Иосиф очень заботились о Нем и не могли бы легко перенести разлуку с Ним даже на два-три дня. Ведь сказала Ему Мать: «Чад! Что Ты сделал с нами?» то есть, зачем же Ты расстался с нами на несколько дней. «Вот отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя» ([Лк.2:48](#)).

Заботливая и нежная Мать!

Разве такие заботливые родители могли позволить, чтобы Иисус уехал в Индию, а они бы за Ним не последовали — если уж была необходимость туда ехать? Они с Ним ведь бежали в Египет от Ирода Кровавого и в Египте жили с Ним.

И во-вторых, пишет же боговдохновенный евангелист, что после появления в Иерусалиме Иисус спустился с ними и отправился в Назарет и был им послушен и преуспевал в мудрости, и в развитии, и в любви у Бога и людей.

Оставался Он, следовательно, в Назарете до тридцатилетия, послушный Матери Своей и старцу Иосифу, работая как ремесленник, плотничая и... молча.

В самом деле, Он не имел чему учиться в Индии, как и в Египте, и в Элладе или в какой бы то ни было стране, даже и в Палестине, Своей земной родине, а учился Он в стране Молчания, в душе Своей, в которой постоянно веял Дух Божий. Тот самый Дух Божий, с помощью Которого Он был зачат телесно в теле святой Матери Своей, не оставлял ни на минуту души Его. И так возрастал Он в премудрости от Духа Святого, «и не нужен никто, кто бы учил Его». Наученный Святым Духом, Он знал, что есть в каждом человеке, и воистину никто из людей не нужен был, чтобы учить Его.

И чему же Он мог бы научиться в Индии? Ведь многие из нас знают то, что знает Индия, и с горестью чувствуют, что этого недостаточно.

Индийцы говорят: воплощение Бога и явление его в образе человека нам известно. Бог Кришна много раз воплощался и ходил среди людей и учил людей. Увы, чему же он их научил? И от чего спас, когда и поныне Индия, страна Кришны, корчится в беде и отчаянии, вздыхая от этой жизни и страстно мечтая о Нирване, т.е. нежизни и небытии? Что же это за Бог, который так часто воплощался и по земле ходил, а не смог изменить судьбу человечества к лучшему?

Да, говорят, и бог Шива много раз воплощался и жил среди людей, и учил людей? Чему он их научил? Ничему, кроме отчаянного убеждения, что этот мир, бесконечный во времени и пространстве, есть и остается лабиринтом без дверей и окон. И что все боги — существа, такие же беспомощные и отчаявшиеся, как и люди. Это же подтвердил и Гаутама Будда, когда сказал, что он пришел спасать и людей, и богов, и демонов (с Маром архидемоном) от Самсары бытия и

жизни.

Э, Теодул, наша мать Индия ничему не может нас научить. Она должна отбросить все басни о богах, которые не могут спасти ни себя, ни людей. Все боги ее — суть демоны, которые держат людей в сетях своих обманов и в оковах своей безжалостной власти.

Наша мать Индия должна принять Того Бога, Который столь могуществен, всемогущ, что Ему достаточно лишь однажды явиться в теле человека среди людей, чтобы совершить спасение рода человеческого. Ибо истинный Бог — не то же, что человек, управитель какой-то области, обязанный многократно посетить один и тот же город для того, чтобы в городе поправили мост, а мост так и останется неисправным. А Бог есть Бог, единый и единственный, всемогущий, всеумудрый, всеправедный, всемилостивый, вечный, неодолимый, грозный, пречистый, человеколюбивый.

Воплощение такого Бога в мире — это дата, которая не повторяется ни в истории человечества, ни в истории Вселенной.

Такой Бог, Который может все, что задумает и наметит, явился в мир около 2000 лет назад. Как Сын Бога Всевышнего и как Бог от Бога, Он воплотился от Духа Святого и Девы Марии и родился в пещере Вифлеемской. Тридцать лет провел Он в молчании, в непрерывном внутреннем общении с Отцом Своим и Духом Святым, пока в назначенный срок не явился со Своей миссией в мир.

Это единственный подлинный Мессия и Спаситель мира. И не было другого, и лучшего ожидать невозможно.

Какое прекрасное имя ты носишь, Теодул, слуга Божий! Тебе могут позавидовать тысячи людей с бессмысленными и глупыми именами. А твое имя прекрасно. У нас, сербов, первое имя дается на знамени, при рождении. Но его меняет крестный отец при крещении, давая ребенку имя новое и постоянное. Благословен твой крестный отец, давший тебе имя Теодул, что значит «слуга Божий».

Обрати внимание, по сути это же имя и самого Мессии, Господа Иисуса Христа. Ибо Он сам сказал о Себе: «Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы служить» ([Мк.10:45](#)).

Христос пришел не как индийский Кришна, чтобы лишь повелевать, угрожать и диктовать, и не как демонический Шива, чтобы интриговать и разрушать; Он пришел, чтобы служить. Служить Отцу Своему, Который на небесах, и народу Божию на земле. Истинный Теодулос!

И воистину Он служил без отдыха и передышки. Служил молчанием и словами. Служил молитвой и делами. Служил потом и слезами. Служил страданиями и муками. Более всего служил Своим личным примером.

И Его крещение во Иордане — служение людям, пример без слов.

Почему Христос крестился? Воистину, это тайна великая. Крещение означает очищение. От чего очищался Наичистейший? Ни от чего, что Его касается; от гор нечистот, что человечества касаются. И сам Иоанн удивился, что Он приходит креститься: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» ([Мф.3:14](#)). Если кому-то нужно кого-то купать, то нужно чистому нечистого, а не наоборот. Я смертный человек, во грехе зачат, от семени грешного, и я должен креститься от Тебя, а не Ты от меня. Я не достоин развязать ремень на обуви Твоей. Я — лишь глас пустыни человеческой, а Ты — Сын Божий, Вестник неба, Агнец Божий, Который взял на Себя грехи мира.

Здесь объяснение, Иоанн верно определил. Дух Божий явил ему то, что важнее всего и что объясняет крещение Христа. Он взял на Себя, по доброй воле перед Отцом Своим, грехи мира. О-о, какое это бремя и какой груз! О-о, какая это мерзость и сколько нечистот! Здесь и богопредатель-ство Евы, и ее вера в слова змия, когда змий обвился вокруг ее стана и шепнул ей на ухо, что Бог обманывает; здесь братоубийство Каиново, здесь и миллион других братоубийств. Здесь отпадение от Бога и все хулы на Бога, ненависть, воровство, безжалостность, насилия и еще насилия, обманы и еще обманы, идолопоклонства и еще идолопоклонства, мести и детоубийства; здесь отравления и пытки брата и соседа, родителя и благодетеля, здесь разбои и грабежи, поджоги и разрушения, осквернения и святотатства, жестокости и бессердечие, злорадство и подлость; здесь преследования праведников правды ради и кровожадные убийства и уничтожение семейств и племен; здесь ложные клятвы и подлые обманы и сплетни; здесь междоусобные наветы и судебные распри до истребления; здесь те случаи, когда людей бросают зверям, на рога быков, на острия копий, в расплавленную смолу, в пучину морскую; здесь погребение живых в могилы, повешение и распинание на крестах; увечье, ослепление, калеченье человека человеком из-за власти или из-за имущества; здесь сребролюбие, погруженность в земной прах и в преходящие блага; здесь служение демонам через волшебство и колдовство, чары и сглазы, и призывание духов, спиритизм и магия; здесь же супружеская неверность, лукавство и прелюбодеяние, блуд, даже освященный в идольских капищах, и неестественное использование своего тела, содомия и малакия; здесь же тирания одного над многими, ограбление одним другого и многих, когда отнимают хлеб, отнимают жену, отнимают землю, отнимают золото, отнимают детей; здесь же бунты одних

против других, детей против родителей, родственников против родственников, слуг против хозяев; здесь высокомерие соседа перед соседом, а еще сумасшедшая кичливость перед открытой могилой да самолюбие, пьянство, обжорство, подчеркивание своих достоинств и чужих недостатков, оправдывание себя во всем и нежелание прощать никому ничего — короче говоря, здесь война человека против человека, война человека против Бога и война человека против души своей. О-о, мой Теодул, здесь война, война и война, сплошное пламя войны, в котором сгорают города и веси, семьи, племена и народы; это пламя, которое, уменьшаясь в одном месте, сильнее разгорается в другом, но никогда не угасает. В этом пламени войны всех против всех злобно радовались только духи злобы адской, тогда как люди в отчаянии и немощи своей поднимали кулаки к небу и возносили хулу на Того, Кто их создал.

В такой мир сошел из Своей вечной славы Сын Божий, Которого называют Агнцем Божиим два великих Иоанна — Иоанн Креститель и Иоанн Богослов, апокалиптический визионер. Из-за этих и стольких грехов пришел Он на реку Иордан креститься. Каждый из этих грехов несет смерть. Сколько миллионов миллионов смертных казней принял Он на плечи, взяв грехи мира на Себя, причем это грехи потомков Адама не только до того времени, но и после — до скончания века! С таким вот неизмеримым и неисчислимым бременем погрузился Он в воду, и Иоанн Креститель возложил свою десницу на главу Его.

Ангелы Его спустились с неба и окружили Его, в трепете и удивлении. Зачем очищается водой Тот, Кто дает чистоту воде, и зачем освящается крещением Тот, Кто Сам по Себе освящает всякое творение, в том числе и ангелов?

И высоты небесные склонились к Иордану, и явились Отец и Дух Святой над Сыном. Дух Святой затрепетал в виде белого сияющего голубя над главой Иисуса, и глас любви прозвучал: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» ([Мк.1:11](#)).

Так Иисус крестился молча, не объясняя словами крещения, но давая пример всем последователям Своим, чтобы и они крестились и вошли в заслуги Его крещения. Молчал Господь тогда, но в конце заповедовал Своим ученикам: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. ...Кто уверует и крестится, спасен будет» ([Мф.28:19—20](#); [Мк.16:16](#)).

Крестись, Индия. Чего ждешь? Не помогает бог, который только гремит и повелевает, а не дает личного примера. Не спасает ни Кришна, ни Шива — спасает Христос, Который с очищения начинает и Сам дает пример очищения; Создатель, Который, как родитель — хотя Сам чист, — погружается в воду и дает пример грязным детям, чтобы прежде всего очистились от накопившейся грязи, чтобы могли начать новую жизнь в чистоте. Не способен человек, пусть он даже самый большой мудрец и философ, спасти мир. Ибо мир не будет спасен, пока он грехи всего мира не возьмет на себя. Такое может лишь небесный посланник и поручитель. Лишь Сын Божий, Бог от Бога, величественный и бессмертный, может принять на Свои плечи миллионы миллионов смертей, заслуженных грехами человеческими, всю ужасную и тяжкую Карму человечества.

Лик Иисуса

Чье лицо ты более всего хотел бы видеть, Теодул? Из всех лиц человеческих, от начала мира являвшихся под солнцем, чье лицо ты хотел бы постоянно созерцать, Теодул?

Великий царь и пророк древних времен видел за свою жизнь миллионы человеческих лиц. Видел, смотрел и остался неудовлетворенным. Не могла удовлетворить его преходящая красота человеческая. Обманчивость ее хорошо познал он и на других, и на себе. Но, жаждущий красоты необманчивой, постоянной и совершенной, возопил он к Богу: «Я буду искать Лица Твоего, Господи» ([Пс.26:8](#)). И по другому поводу тоже говорил: «Одного просил я у Господа... созерцать красоту Господню» ([Пс.26:4](#)). И вновь вздыхал и вопиял: «Яви светлое лицо Твое рабу Твоему» ([Пс.30:17](#)).

А еще и советует своим: «Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда» ([Пс.104:4](#)).

Но то, чего желал и искал сей вдохновенный муж, не было дано видеть ему, как и никому иному до сошествия Сына Божия на землю. Как сказал сам Господь Своим ученикам: «Истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» ([Мф.13:17](#)).

Каким должно было быть лицо Иисуса, ежели могло оно растрогать Иоанна Предтечу, столь сурового по отношению к самому себе и строгого по отношению к другим, и он обрадованно воскликнул: «Вот, Агнец Божий!».

Каким должно было быть это лицо, на которое все в собрании Назаретском с удивлением смотрели, когда Он, начиная Свое учительское служение, стал читать из пророка Исаии: «Дух Господень на Мне: ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» ([Лк.4:18](#))?

Воистину, необыкновенным должно было быть лицо Мессии, если многие тысячи людей по три дня, не сводя глаз, смотрели на Него, забыв и о голоде телесном, и об усталости физической; и если многие оставляли дела свои и следовали за Ним через озеро Галилейское, только бы еще и еще Его видеть и слышать; и еще и еще побыть в присутствии Его;

и если один известный грешник, богатый Закхей, в Иерихоне перед лицом народа, который его ненавидел, осмелился взлезть на дерево, только бы увидеть это лицо;

и если царь Авгарь из далекой Халдеи имел побуждение послать своего художника, чтобы тот ему на полотне изобразил лицо Иисуса, чтобы хоть в изображении мог Его созерцать?

Из повествования о царе Авгаре мы получаем исключительные сведения о лике Иисуса. Этот царь Авгарь послал из своей столицы Эдесы лучшего своего художника по имени Анания в страну Израильскую, чтобы изобразил лик Иисуса и принес ему.

После длительного путешествия Анания прибыл туда, куда был послан своим властелином. Однажды он увидел Иисуса в окружении большой толпы людей. Он стал вдаль, натянул холст и начал писать лицо Иисуса. Но это было вовсе не легко. Как только он наносил изображение, лицо Иисуса менялось, и художник вынужден был начинать все сначала, на другом холсте. Но и тогда, как только ему казалось, что черты и цвет лица уже уловил, лицо вновь менялось. Он взял третий холст, однако повторилось то же самое. Художник бросал холст за холстом, на каждом начиная изображение, и все безуспешно. Лицо постоянно менялось, и Иисус каждый раз казался похожим на иного человека. Анания начал впадать в отчаяние. Происходило нечто такое, чего никогда в его художнических занятиях не случалось по отношению к; какому бы то ни было человеку.

Ясновидящий Господь предугадал намерение художника, подозвал его и, по милости Своей, спас от отчаяния — взял у него кусок полотна, приложил к Своему лицу, и лик Его оказался чудесным образом четко и выразительно отраженным на полотне. Художник Анания

принял полотно из рук Спасителя, поклонился Ему, поблагодарил с трепетом и удивлением, а затем вернулся домой. Когда в Эдесе его спрашивали, как выглядит Иисус Христос, художник рассказывал, что Он подобен любому человеку и что каждый человек может увидеть себя, глядя на Него.

Это свидетельство, правда, не записано в Евангелии, но сохранено в Предании Православной Церкви, в житии великого апостола Фаддея и в житии царя Авгаря. Оно нам много сообщает о характере Господа, отражающемся на телесном лице Его.

Всемогущий Божественный Дух проникал сквозь земной состав тела Иисуса и излучал в направлении каждого человека те достоинства, которые были в той или иной личности. Он пришел, чтобы искать утраченное, т.е. то, что в человеке было привалено землей и грехом, то, что и сам человек уже перестал ценить и осознавать. Пусть это будет даже сотая часть человеческой души, Иисус ее узнает и устремится Своим духом, чтобы ее освободить, как сотую овцу, которая запуталась в терниях, или как одну потерянную драхму, валяющуюся в пыли, или как клад, спрятанный в запущенном поле. Это подобно солнечному свету, падающему на песок, в котором находится зернышко хрусталя. И то одно-единственное зернышко хрусталя в куче темного песка засияет под солнцем и даст отблеск; как будто некое маленькое солнце, оказавшееся в песке, по отношению к большому солнцу небесному — принимает привет и отвечает на него.

Так вот и каждый человек, посмотрев на Иисуса, ощущал Его в себе и узнавал себя в лице Его. Ведь в лице Сына Человеческого каждый человек видел то именно, что его еще делало человеком. Так, Закхей должен был задрожать от страха и радости, когда в душу его проник луч света от лица Господа и коснулся кристалла человечности под напластованием его мытарских себялюбия и алчности — проник и попал именно на этот кристаллик, вызвал отблеск, свет. Вдруг все это имевшееся напластование себялюбия освободило этот мелкий кристалл, и освобожденный кристалл засиял светом Христа в раскаявшейся и заплакавшей душе Закхеевой. И под этим светом воскликнул освобожденный человек: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел (отнял), воздам вчетверо». Так говорит и спасенный утопленник, говорит, как от духа Христова, а Христос, в свою очередь, в ответ ему говорит, словно от души самого Закхея: «Ныне пришло спасение дому сему» ([Лк.19:8—9](#)).

Грешная женщина, известная грешница в городе, особенно среди фарисеев, пережила отвращение к самой себе, когда впервые увидела лицо Иисуса. Некий росток пробился сквозь сор ее души и начал расти. И это в последующем не давало ей покоя. Свою пра-сущность узнала она в лице Иисуса. С тех пор нечто новое заполняло ее душу, нечто боролось — одолевало сор то, что прорастало, то, что запало в душу как семя света от Божественного лица. И в конце концов победило в ней это новое, чистое и святое; и взяла она свои деньги, посредством греха обретенные, и купила она самое дорогое миро, и пришла к Иисусу, чтобы излить на Него миро вместе со слезами своими. Слепые фарисеи видели в этом лишь искусительную сцену. «Если бы Он был пророк, — говорили они, — то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» ([Лк.7:39](#)). На самом же деле Господь знал то, что они знали, а вот они не знали того, что Господь знал. Они знали только о ее грехе, ничего более; Господь же знал и о чем-то ином — о том, что на сорной куче греха произрастало и что в куче песка сияло. Они были подобны месяцу, под бледным светом которого и зерна хрусталя остаются темными, без отблесков, таким же, как обычный песок. А Он — пламенеющее Солнце правды, которое высвечивает различия и воздает должное, — вызвал отблеск светом лица Своего и на скрытом зернышке хрусталя в душе женщины-грешницы. Потому высказал Он укор фарисеям, бледной луне подобным, а женщине сказал: «Прощаются тебе грехи» (т.е. сор твой Я выбрасываю из тебя), «вера твоя спасла тебя, иди с миром:» ([Лк.7:48, 50](#)).

А обратим внимание на разбойника, что справа на кресте. Мучаясь, он препирался со своим товарищем, который по левую сторону. Тот хулил Господа, а этот Его защищал, говоря: «Или ты не боишься Бога... Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» ([Лк.23:40—41](#)). Не написано, что этот благоразумный разбойник когда-то ранее видел и слышал Иисуса. Впервые со своего креста, извиваясь от боли и повернувшись к среднему кресту, оказался лицом к лицу с Ним. И свет от лица Иисусова осветил в душе его нечто утонувшее, запрятанное, забытое — то, что от сотворения мира, из поколения в поколение, переходя от предков к потомкам, боролось и тщетно пыталось выйти наружу. Под влиянием же увиденного лица — хотя было оно измучено, окровавлено и в ссадинах — разбойник вспомнил о чем-то праисконном в себе, о чем-то человеческом и божеском и потому именно ощутил себя родственным Распятому посредине. При жизни он чувствовал себя злодеем и животным, а умирая, почувствовал себя человеком. Буря жизни вырвала древо его жизни с корнями, но он смог корни свои протянуть к источнику живой воды, чтобы от него питаться и не погибнуть. «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» ([Лк.23:42](#))

Час-два размышлял он, мучаясь на кресте; час-два покаяния и презрения к напрасной жизни своей; час-два созерцания лица Иисуса — и обретенная милость Божия, омоложение, оживотворение и пересадение в Рай. «Истинно говорю тебе, — изрекает ему Сын Божий в агонии, — истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» ([Лк.23:43](#)).

Это лишь несколько классических примеров. А где еще много тысяч простых, да и грешных, душ, которые не могли оторваться от лица Иисуса? Ученики, что пошли за Ним без слов. Никодим, не понимавший ничего, но из-за света лица Христова ставший Его тайным последователем. Иосиф и Гамалиил, и многие другие, имевшие известность и авторитет, также. Перед такими Господь Иисус предстал как прекраснейший из сынов человеческих.

Однако многие остались равнодушными к лицу Его. Кто они? А те, в ком и последнее зернышко хрусталия превратилось в обычный песок. Это властители иудейские, фарисеи, священники и книжники, которые отравой лицемерия, тщеславия и формализма себя окончательно умертвили. Им лицо Христа ничего не говорило, ничего не значило. Они смотрели на этот лик, как слепцы на солнце, и могли для себя повторить пророческие слова: «Нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида который привлекал бы нас к Нему» ([Ис.53:2](#)).

Так было когда-то, так и сейчас среди нас: лицемеры, глупцы слепые, вожди слепые, которые отцеживают комара, а проглатывают верблюда, чаши, снаружи вымытые, а внутри полные грязи, побеленные гробы, полные смерти и костей мертвецов, убийцы пророков и духоносных людей, змеи и порождения аспидов, отродье людское и дети сатаны. Каиафа, Ирод и Пилат видели лицо Иисуса, но не смогли найти на этом лице ни одной черты своей, и ни один лучик от этого лица не мог найти ни одной точки в их душах, на которой бы остановился и получил отблеск.

Исключая их и подобных, тогда и сейчас и до конца времен лицо Иисуса представляет лицо Всечеловека. Каждый человек, у которого хоть самый маленький уголок души остался неподвластным смерти греховной, мог себя видеть в лице Христа, и свет лица Христова мог войти в него и оживить полностью его душу.

Тебе не холодно, Теодул?

Видишь, и в жаркой Индии бывает холодно, во время долгих, непрекращающихся дождей. Когда месяцами идут такие дожди, людям трудно бывает сохранить от плесени все нужные вещи: обувь, рис, одежду, ткани, дрова, посуду, кожи, шерсть, да и все, что органическое и что неорганическое, особенно же органическое. Тогда все покрывает влага и плесень. Попросту говоря, влага и плесень земли. Люди мучаются, изо всех сил стараются, чтобы сохранить свое имущество и самих себя от влаги и плесени. Но это очень тяжело. Мучались, изо всех сил старались родственники наши, индийцы, чтобы души свои также сохранить от влаги и плесени. Муки их достойны восхищения, старания их достойны уважения, но успехи их заслуживают лишь сожаления.

А все-таки я вижу, что тебе холодно, Теодул. Зажги огонь в очаге. Положи три полена. Одно не нагреет, два — слабо, три — лучше всего. Это особо важно для Индии. В Индии никуда без троичности. Все мышление индийцев в триадах. Все в триадах.

Например: Пракрти — материя, Пуруша — дух, Браман — неопределимость над тем и другим (Санкия). Prakrti, Purusha, Brahman.

Или: Чита — разум, Врти — модификации, обороты, Ниродха — над тем и другим контроль. Chitta, Vrtti, Nirodha.

Или: Асти — есть, Насти — есть не, Анасти — не есть. Asti, Nasti, Anasti.

Или: Прамана — очевидность, Прамия — факт, Самшия — сомнение. Pramana, Prameya, Samshaya.

Или: Жива — душа, личность, Майя — иллюзия, Браман — отрицание того и другого. Jiva, maya, Brahman.

Или: Сат — действие, Чит — знание, Ананда — отрицание или соотношение того и другого. Sat. Chit, Ananda.

Или: Атма — личность, Анатма — не личность, Нишедха — отношение обеих. Atma, Anatma, Nishedha.

Или: Сатва — познание, Раджа — действие, Тама — желание. Satva, Raja, Tama.

Или: Дхарма — обязанность, Артва — прибыль, удовольствие, Карма — результат деятельности. Dharma, Artva, Karma.

Или: Настика — атеизм, Астика — теизм, Мастика — политеизм. Nastika, Astika, Mastika.

Или: Сварта — эгоизм, Парарта — альтруизм, Парамарта — обязанность над ними обоими, ради Мокши, освобождения от жизни. Svarta, Pararta, Paramarta.

Или: Аварода — воздержанность, Анурода — опыт умеренный, Арода — невоздержанность. Avarodha, Anurodha, Arodha.

Или: Атма — индивидуальность, эго, Манас — отрицание индивидуальности, Будхи — среднее между ними. Atma, Manas, Budhi.

И этих примеров, пожалуй, достаточно. А если продолжить, можно было бы привести уйму подобных триад из Веданты, Упанишад, Тантр, Матр и иных индийских книг. Но ты, Теодул, должен знать, что каждая из названных триад разветвляется на иные триады и так «до бесконечности». К таким же триадам относится и триплет индийских божеств:

Вишну, Брама и Шива,

а также их разветвление, опять-таки «до бесконечности», как это риши, индийские мудрецы, измыслили и записали. А все эти триады проистекают из одного таинственного слова и впадают в это же слово, а слово то есть «А-У-М», которое миллионы сынов Индии ежедневно

и ежечасно с почтением произносят во всех концах этой необычной страны, где влага и плесень являются тяжким бичом людей.

А что представляет собою все, нами упомянутое? Вера ли это? Религия ли? Нет, это философия. Но индусы считают это не философией, еще менее верой, но знанием. Это

И само слово «Веданта», записанное собрание множества тех знаний³, означает «Знания». Это знания физические и метафизические, психологические и гносеологические, астрономические и астрологические, теологические и теософские, медицинские и практические разных видов. Но только знания, всего лишь знания, как их сами индийцы называют, а не вера и не религия.

В самом деле, весьма удивительно, что в Индии нет понятия веры. Более того, можно считать, что нет и слова «вера», кроме как в смысле доверия человека человеку в обычной жизни, в обиходе. Понятие веры имеется в Индии только у мусульман, из-за Корана, основанного на вере. Между тем мусульмане в Индии представляют, так сказать, вкрапление, причем позднего времени. Да и сам по себе Ислам — не что иное, как своего рода секта Христианства.

Так вот, у индийцев нет понятия веры. Нет также понятий ни греха, ни покаяния, ни Царства Небесного, ни одного Бога как Отца, ни любви к Богу, ни искупления, ни конца света, как и начала света, ни воскресения мертвых, ни всеобщего суда Божия, ни справедливого воздаяния в вечном Царстве Божиим. Так что этих десяти основных понятий, равно как и других, в Индии вообще нет. А ведь это понятия, которые Господь Иисус, как Свое Евангелие, как Свою Благоую весть, явил миру. Эти понятия — все десять — новы для Индии. И ничто так не расходится с индийскими «Знаниями», как эти десять понятий. И нет ничего в мире столь мало похожего на Индию, как Иисус Христос и Его откровение. Ибо если Христос все основывает на вере, Индия все основывает на знании; причем на знании мнимом, собранном и записанном от разных ее философов, теоретиков и аскетов. Частично это действительно знания, иногда чрезвычайно изощренные и утонченные, но частично это все-таки верования, теоретизирования, мечтания и волхвования. Впрочем, таких знаний хватает повсюду в мире, и руководствуются ими те народы, достоянием которых не стало еще Откровение Божие, т.е. это все сказанное только людьми, но не Богом⁴. В действительности или глупость, или злоба говорят в тех противниках Христианства, которые утверждают, будто бы Христос нечто должен был позаимствовать у Индии! Если Индия могла что-то дать, она дала это народам, не знавшим Бога: Китаю и Японии, Египту и Элладе и еще кому-то в мире, но никак не Христу, не Христианству; понятно, имеется в виду истинное Христианство, восточное Православие, которое от Индии отличается так, как полноводное озеро от песчаной поверхности пустыни.

Но что это с твоим огнем, Теодул? Озябли наши души. Вижу, ты положил три полена, однако не поджег их. И вот плесень появляется и на твоих дровах. Подложи еще несколько раз по три полена, посмотрим, будет ли гореть. Э-э, нужен небесный огонь, чтобы уничтожить плесень и произвести тепло и свет.

«Огонь пришел Я низвести на землю...» ([Лк.12:49](#)), — сказал Господь Иисус. О Господи, когда Ты небесным огнем Твоим согреешь и осветишь сыновей и дочерей великой Индии?

А огонь небесный — это вера с любовью. Вера на первом месте. Вот слова Христовы, которых не слышали в Индии и которых не предвидели мудрецы ведантские:

Покайтесь и веруйте Евангелию (т.е. Благой вести о Царстве Небесном);

Не бойся, только веруй;

Кто уверует и крестится, будет спасен, а кто не верует, будет осужден;

Да ни один, кто верует, не погибнет, но имеет жизнь вечную;

Кто верует в Сына, имеет жизнь вечную, а кто не верует в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий остается на нем;

Кто в Меня верует, не будет никогда жаждущим;

Это воля Пославшего Меня, чтобы всяк, увидевший Сына и уверовавший в Него, имел жизнь вечную, и Я его воскрешу в последний день;

Воистину, воистину говорю вам: кто верует в Меня, имеет жизнь вечную.

У исцеленного слепца спрашивает Иисус: Веруешь ли ты в Сына Божия?

Евреям Он говорит: Если Мне не верите, делам Моим поверьте, чтобы познать, что Отец во Мне и Я в Отце;

Воистину говорю вам: если имеете веру с зерно горчичное, скажете горе этой: перейди отсюда туда, и перейдет, и ничего для вас не будет невозможного;

Кто верует в Меня, если и умрет, жив будет.

Никто из живущих и верующих в Меня не умрет вовек; веришь ли этому? — спросил Иисус у Марфы;

Не сказал ли тебе: если веруешь, увидишь славу Божию, — сказал Он Марфе;

Пока свет дневной имеете, верьте свету дневному, чтобы быть сыновьями света дневного.

Ученикам: Пусть не пугается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте.

Филиппу: Разве не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Верьте делам Моим.

Его спросили: что делать, чтобы творить дела Божьи? А Иисус ответил: Это дело Божие, чтобы веровали в Того, Кого Он послал.

Фоме, который, увидев, поверил и воскликнул: «Господь мой и Бог мой!», Иисус сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» ([Ин.20:28—29](#)). — А Фома позднее был первым апостолом Индии.

Святой Иоанн в конце своего Евангелия пишет: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его» ([Ин.20:30—31](#)).

Никогда в Индии не слышали таких слов. Ибо никогда в Индии не говорил воплощенный Бог, а только люди — люди, которые собирали знания, словно разноцветные камешки, и похвалялись теми знаниями, но не имели ключа от свинцового неба, которое придавливает Индию. Небо над Индией до сих пор закрыто. Только Тот, Кто с неба сходит, может его открыть. Сейчас Индия в лабиринте без дверей и окон.

О, Теодул, если бы Индия знала, что ей нужно для ее спасения! Нет, не куча знаний, какими бы ни были они большими, глубокими и блестящими; вовсе не они нужны, а лишь простая детская вера в Бога, Сына Божия, в Мессию и Проводника, Который с неба сошел и знает путь к небу. Одно зернышко веры во Христа имеет ценность большую, нежели все огромное бремя знаний обо всякой всячине, но только не о том, что главное. Собственно, при всех знаниях всех риши и гуру индийских человек чувствует себя, как на току лошадь, которая, будучи привязанной к столбу, по кругу бегаёт, а сама не может отвязаться и уйти оттуда. Должен прийти Хозяин, который ее отвяжет. И пришел Хозяин, но Индия этого не знает; всезнающая Индия знает все; только того, что главное, не знает. Ее знания обо всем поразительны. Ее философия стоит над всеми языческими и европейскими философиями (ибо все философии суть языческие); ее самоистязание, аскетизм ее бесчисленных сынов вызывает слезы и у ангелов небесных, не говоря уже о людях. Но все напрасно. Знание не спасает; спасает вера. А вера есть одна в мире, одна в истории человечества. Это вера христианская. Все остальное, что ложно именуется верой, является не верой, а либо знанием, либо полужнанием, либо гаданием. Без числа знаний люди достигли, а веру, истинную веру, Бог принес человечеству одну. Знания меняются, вера остается. И европейские, и индийские знания в любое время могут изменяться, а Христос и Его наука переживут время и всю Вселенную. Одна

вера — Христова. Один Спаситель — Христос. Одна цель — Царство Небесное. Один Воскреситель — воскресший Христос. Один Судия мира — Он, всегда Тот же и Единственный.

Теодул, не дуй больше, не мучься. Ведь дрова у тебя совсем плесенью покрылись. И нагромождение поленьев триадами не помогло, чтобы огонь разжечь. Нагромождение знаний, по человеку и от человека, никогда не давало ни тепла, ни света роду человеческому. Не случайно сербский народ, хотя и близкий родственник индийцам, назвал Индию «землей проклятой». Встаем с этой древней пыли индийской и уходим! Вернемся сюда опять тогда, когда Фома-строитель, апостол и первый просветитель Индии, вымолит нужное у Господа Иисуса Христа. И когда Хозяин, Бог любви, не забывший Индию, определит и повелит.

Святая Троица

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, во имя Троицы единосущной и нераздельной и животворящей, Бога единого, повелеваю тебе, Теодул: встань!

Вижу, что ты зачарован; вижу, что ты заморожен. Древняя индийская мудрость тебя зачаровала; пыль индийская тебя заморозила. Взгляд кобры зачаровывает мышей, и те, дрожа, становятся ее пищей. Светящийся взгляд лисицы сваливает кур с ветвей. Так вот и стеклянные глаза Индии тебя. Но ты будь человеком, а не мышью или курицей. Вставай и уходи отсюда. Индийская философия и индийская поэзия — две огромные силы — овладели очень многими, даже и крещенными душами. Но это души не православные, а еретические, поверхностные и колеблющиеся; это камыши, которые любой ветер колышет и гнет.

Говоришь, что триплетения индийской мысли тебя удивляют. Говоришь, что индийские триады тебя очаровывают. И что с помощью тех триплетений и триад тебе легче мыслить. Европа, говоришь, не имела такого логического путеводителя для объяснения вещей. В Индии всё просматривается через троичность, но не чрез Троицу Святую в единстве, а через троичность в столкновении. Один трехчлен дробится на меньшие трехчлены, одна триада разветвляется в иные триады. И так всё без начала и без конца. Да в Индии ни у чего нет ни начала, ни конца. Увы, там ничто и нигде не имеет ни начала, ни конца! В этом — злой рок индийской мысли, злой рок Индии. У нее нет ни главы и о сотворении мира, и о конце его. И все события разыгрываются не при солнечном свете, но под призрачной бледностью луны. Волны океана жизни — без начала, волны — и без конца. Поэтому в Индии лишь одна-единственная наука презренна и чахла — история. Ибо историческая наука и невозможна там, где отрицаются начало и конец времени и пространства. Она и невозможна, и бесполезна. А в то же время историческая наука нигде так не ценится и так заботливо не развивается, как у христианских народов, почитающих Библию, в которой всё связано с началом и завершением. Запомни это, Теодул, размысли об этом и поведай другим.

И будь все-таки осторожен по отношению к индийским триплетениям и триадам. Всё это блестит, но блеском не драгоценного металла, а окрашенного стекла. Всё это похоже на золото, однако золотом не является; и зеленое оно, как изумруд, но это не изумруд; и сине, подобно сапфиру, но это не сапфир; и красно, будто рубин, да это не рубин; и сверкает, как бриллиант, а не бриллиант это. Обманчивый блеск окрашенного и дешевого стекла ввел в заблуждение как-то одного еретического философа в Европе, а тот сам в заблуждение многих вводил и вводит до сих пор, вот уже целое столетие⁵.

Но ты опомнись, Теодул, слуга Божий. Отведи свой взгляд от глаз кобры и посмотри на Христа Человеколюбца. Видишь, Он тоже являет триаду, но не обманную, а истинную.

Отец, Сын и Дух Святой — вот святая триада, Святая Троица, Которую явил Господь Иисус. Все ипостаси Троицы в ближайшем родстве, все нераздельны, однако и неслитны. Триипостасность, а Единство. Вечная гармония, вечная песнь и вечная музыка в слаженности упоительной. Самое близкое, самое тесное родство. Какое родство может быть ближе и теснее, чем Отец, Сын и Дух Святой, тот именно Дух, которым дышат и Отец и Сын? Здесь нет трех отдельных имен — как Вишну, Брама и Шива, — а лишь именование родства: Отец, Сын и Дух Святой. Родство подчеркнуто, а не имя. Между тем в индийской триаде подчеркивается имя, а не родство. И нигде в Веданте не упоминается о каком-либо родстве между Вишну, Брамой и Шивой. Не говорится, что Вишну родил Брамму, или что Шива — какой-то родственник тому или другому. Это — три компаньона, а не три родственника, причем и как компаньоны-то они не в согласии. Ведь что бы ни говорил Вишну, Брама это подвергает сомнению, а Шива отрицает. И

всё, что Вишну строит, Брама не одобряет, а Шива разрушает.

Такова же и триада египетская. Изис, Осирис и Хорус составляют египетскую триаду, конечно же, без святости и в раздорах. Осирис убил Хоруса, а Изис, или Изиды, стремится отомстить Осирису.

Такова же и триада эллинско-римская: Зевс, Нептун и Плутон — верховный бог, бог моря и бог Хадеса, подземного мира. Все трое пребывают в ссорах, в наветах и в недоверии друг к другу, равно как и к бесчисленным иным божествам — развратный олимпийский табор.

Совершенно иное — Святая Троица христианская. Личные имена здесь и неведомы, и сокрыты. Объявлены человечеству лишь наименования родства: Отец, Рождаящий Сына, и Дух, Исходящий от Отца. Отец, Сын и Дух Святой. Никакого упоминания о тезисе, антитезисе и синтезисе. Ни упоминания о столкновении либо расхождении. Ни упоминания о каком-то недоверчивом компаньонстве. Нечто неслыханное и небывалое — или, по крайней мере, забытое — в истории рода человеческого. Это Откровение, это откровение Христово о Святой Троице. И всегда Церковь Христова вспоминает Святую Троицу как Бога единого, а не трех. В противоположность этому триада индийская, как и египетская и эллинская, — это три бога с тремя разными собственными именами, без родственной связи и без единого и одинакового духа. Три разных бога, три разных имени, три разных духа. Так в Индии, так же в Египте, так же в Элладе и Риме. Так во всем языческом мире, где только упоминается некая божественная триада.

А сейчас, Теодул, вот тебе указатель пути, чтобы ты отличал Святую Троицу в единстве от несвятой триады в раздоре, истину от лжи, свет от тьмы, жизнь от смертной плесени. Господь Иисус Христос, Сын Превечного Отца говорит:

Никто не знает Отца, кроме Сына; и Сына не знает никто, кроме Отца.

Я Сын Божий.

Я и Отец — одно.

Отец во Мне и Я в Отце.

Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.

Все, что имеет Отец, Мое есть.

Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Чего ни попросите у Отца во имя Мое, то вам сделает, да прославится Отец в Сыне.

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек: Духа истины.

Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, свидетельствуют обо Мне.

Как Меня знает Отец, и Я знаю Отца.

Отец Мой, Который Меня славит.

Я не Сам от Себя пришел, но Он (Отец) послал Меня.

Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.

Дух — то, что животворит; плоть не помогает нисколько.

Никто не может прийти ко Мне, если его не привлечет Отец, пославший Меня.

Я сошел с неба не творить волю Свою, но волю Отца, пославшего Меня.

Я пришел во имя Отца Моего.

Отче праведный... пусть любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Ибо Ты имел любовь ко Мне до сотворения мира.

После своего славного воскресения явился Господь ученикам своим и сказал им: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю Вас». Произнеся это, дунул и сказал им: «Приимите Духа Святого» ([Ин.20:21—22](#)). «Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и

Сына и Святого Духа» ([Мф.28:19](#)).

После воскресения сказал Иисус ученикам Своим: «Примете силу, когда снизойдет Дух Святой на вас; и будете Мне свидетелями... вплоть до края земли» ([Деян.1:8](#)).

И когда прошло пятьдесят дней..., исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал, так и говорили.

Евангелист Иоанн пишет: «Всякий, кто отвергает Сына, не имеет и Отца» ([1Ин.2:23](#)).

«Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; сии три об одном» ([1Ин.5:7—8](#)).

И еще много подобного есть в Евангелии и в писаниях святых апостолов Христовых.

И все, что написано и передано святой Церкви Божией во спасение людей, свидетельствует единодушно, что Святая Троица есть Единый и Единственный Бог. Без противоречия в Себе. Ибо что думает Отец, думает и Сын, думает и Дух Святой. И чего хочет Отец, хочет и Сын, хочет и Дух Святой. И что творит Отец, творит и Сын, творит и Дух Святой. И Отец любит Сына, любит и Духа Святого, Сын любит Отца, любит и Духа Святого. Дух любит Отца, любит и Сына. Один Бог, одна любовь, одна мысль, одна воля, одно действие. Из вечности в вечность. Как же это несопоставимо отличается от триады языческой — с именами троих богов, с именами, но без истинного родства и истинного сотрудничества!

В истории мира только Бог христианский — Бог безымянный. Единственное имя Его — Отец. Никакого другого имени Его Новый Завет не упоминает. Как же это чудесно! И зачем нам другое имя?

Он хочет, чтобы мы были Его детьми. А дети — миллионы детей в мире — не знают иного имени, а еще меньше фамилии своего родителя, кроме как: отец или папа. В Ветхом Завете упоминаются еще имена Божии — такие, как Яхве, Иегова, Адонаи. В Новом же Завете, в Завете родства и любви, Бог не именуется иначе как Отец. Вечный Отец, вечный Сын и вечный Дух Святой. Одна жизнь и один источник жизни. Если Сын называется именем Иисус Христос, то это следует понимать как имя всемирной драмы, когда Он вошел в реку истории, в ряд многоименных, как Мессия и Спаситель. В вечности же Отец — только Отец, и Сын — Сын в объятиях Отца, и Дух Святой в связи любви Отца и Сына.

В индийских Ведах есть и такое страшное учение: «Истина и ложь относительно, и обе необходимы как составные части иллюзии» (Пранова Веда, 1,24). Действительно страшно! Демон, следовательно, равносителен Богу, Шива-разрушитель равноправен с Вишну-созидателем! В верховной триаде индийской ложь стоит рядом с истиной и зло царит наряду с добром. Но и одно, и другое, говорят, — это иллюзия!

Встань, Теодул, и перекрестись. Помяни Отца и Сына, и Святого Духа, Троицу единую, нераздельную и животворящую, Бога истины и света, к Которому ни наималейшая ложь не смеет приблизиться и на Котором нет ни одного темного пятнышка.

Знай, что помочь Индии могут люди не зачарованные Индией, а разочарованные. И если ты друг индийского народа, сначала разочаруйся, а затем помоги.

Благословенно Царство

Благословенно Царство Отца и Сына, и Святого Духа. Это единственное благословенное Царство, Теодул, открыл и объявил миру Господь наш Иисус Христос. И это Царство провозглашают христианские священники из алтаря в начале каждой Литургии вот уже почти две тысячи лет.

Прежде солнца и луны, прежде звездного свода неба, прежде всякой твари, всякого творения, а потому прежде всякого иного царства, общества или сродства, существовало это благословенное триединое Царство. В вечности, не тронутое временем; в бесконечности, не ограниченное пространством. Нематериальное, бестелесное, духовное. В праисходном и прототипном родстве Рождающего, Рожденного и Исходящего. Полное и совершенное Существо.

Полная и совершенная Слава. Полное и совершенное Царство. Потому мы завершаем многие молитвы так, как научились от Спасителя, по молитве Господней: «Яко Твое есть Царство и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Индусы и мусульмане злятся на нас, христиан. Индусы злятся оттого, что мы веруем лишь в одного Единого Бога, а не в их многобожный пантеон неисчислимых божеств. Мусульмане же злятся оттого, что мы веруем, якобы, в трех богов, а не в Единого. Но и одно и другое безосновательно. Во-первых, мы веруем так, как нам с неба самим Богом открыто, а не так, как сами хотим. Открыто же нам то, что в Новом Завете Божиим записано и нам от отцов передано, а именно: Един Бог, но Троичен. Три ипостаси, но один Бог. Отец, Сын и Дух Святой — одно Божество, одна сила, и слава, и власть, одно царство и господство. Это нам открыл Сам Превечный Сын Божий, Который с небес сошел и на небеса восшел и Который, о чем и в Коране написано, будет Судией мира на Страшном Суде Божиим.

А кто открыл многобожие индусам? Люди, философы, риши, гуру, факиры, которые ни сошли с Неба, ни взошли на Небо, а были и остались в своей мировой самсаре, где души переселяются из тела в тело. Или спросим у мусульман: кто открыл Мухамеду одного нетроического Бога, который не есть ни Отец, ни Сын, ни Дух Святой? Никто, лишь он сам, толкуя два христианских Завета, Ветхий и Новый, на свой самовольный лад, и, как он же утверждает, ангел Джебриел. А мы приняли истину, по словам святого апостола Павла, не от ангела, не от человека, а от самого Бога, Который явился людям во плоти, чтобы им открыть Царство Небесное и повести их в это благословенное царство.

Благословенно и царство ангелов Божиих. Это самые совершенные существа из сотворенных. Это возвышенные духи, которые сотворены прежде телесного мира, но которых не касаются ни время, ни болезнь, ни смерть, а посему они вечно молоды, светлы и сильны. В бесчисленных мираадах и мираадах стоят они у престола Вечной Славы, питаясь светом истины и сладостью любви Отца и Сына, дыша одним и тем же Духом святости, святого единства и святой силы от Духа Святого. Ангелы Божьи названы звездами утренними, потому что они первыми сотворены и являют утро Божьего творения, а также потому, что вечно сияют тем сиянием, которое в них от Бога входит и через них сияет. Они еще названы сынами Божьими, хотя сотворены, а не рождены, потому что имеют сыновнюю любовь и сыновнюю послушность по отношению к Создателю своему, как истинные сыновья по отношению к родителю своему. Спросил Господь праведного Иова: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? ...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» ([Иов.38:4—7](#)).

Первыми халдейские и персидские мудрецы, звездочеты, по звездам узнали, что родился

некий великий и праведный царь. Первыми же они пришли в Вифлеем ему поклониться. Их вера была верой не в единого Бога, а во множество богов, борющихся между собой, как это всюду есть в многобожнических странах. И ничего они не знали о благословенном Царстве Небесном, равно как Индия и Египет. Но Всевышний Бог направил их Своим промыслием, чтобы через них, как не знающих Бога, устыдить «единобожный» Иерусалим, который при первой же вести о новом царе строил план, как бы погубить его.

Архангел Гавриил первым, еще до рождества Его, упомянул Пресвятой Деве Марии о царстве Его, сказав: «И царству Его не будет конца».

Тридцать лет спустя первым возвестил о приближении Царства Небесного Иоанн Предтеча на Иордане, крича в тугие уши евреев: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ([Мф.3:2](#)).

При третьем искушении сатана вывел Иисуса на гору высокую и показал «все царства мира сего и славу их», и обещал Ему все это дать, если поклонится ему. Это значит: и Египет и Халдею, и Персию и Аравию, и Индию и Китай, и Японию и Америку, и Европу и Славию — все эти неблагословенные царства и все народы, которые дух ада держал в своих цепях обмана, лукавства и отчаяния, да и сам богоизбранный Израиль. Но все те тогдашние владения «князя мира сего», которые он, недостойный упоминания, самовластно присвоил и своей змеиной отравой измазал и отравил, всю эту зловонную плесень принять решительно отказался «Царь небесный, из человеколюбия на земле явившийся», чтобы отворить людям врата Своего вечного Царства на небесах.

«Царство Мое не от мира сего» ([Ин.18:36](#)), — ответил Иисус Своему судье Пилату, когда тот Его спрашивал: «Ты царь?» ([Ин.18:33](#)). И когда евреи, духом земнее земли и слепее пыли земной, увидев чудеса Его, хотели поставить Его царем своим, Он ушел, удалился на гору ([Ин.6:15](#)).

Да разве для Него это какая-то честь — быть царствующим над одной страной, как того хотели евреи, или даже над всеми странами земными, как это предлагал Ему сатана?

Что было со столькими царствами и царями земными до и после Него? Что с царями египетскими: Хеопсом, Кафром, Менкериом, Тутанхамоном и Рамзесом могущественным? Продав свои души сатане, они строили небоскребные пирамиды чтобы хоть свои тела сохранить в неразложившемся состоянии. А между тем сейчас их саркофаги с забальзамированными телами — купленные или украденные из пирамид — показывают в европейских музеях, как обезьян в зверинцах.

Что произошло с богатыми царями и махараджами из Махабхараты и Рамаяны: и с храбрыми Рамой и Арджуной, и с мощными Акбаром и Моголом, и с остальными, кого воспевали и славил на земле? Что с их блестящими полководцами и бесчисленными полками? Царства их достались врагам их, тела их обратились в прах, а души их — согласно учению индийскому — или говорят в других телах человеческих, или блеют в овцах, или режут в волах, или шипят в змеях.

Где цари царств, которых пророк Даниил прозревал в своих видениях? Где Навуходоносор, себя провозгласивший богом, и где его золотое царство вавилонское? Где серебряное царство персидское с царями Дарием, Киром и Ксерксом? Где медное царство Александра Македонского? И где римское царство из железа и глины, со всеми кесарями римскими, вскормленными волчицей?

Из черепов их трупных можно было бы возвести Череп-башню⁶ размерами с гору Арарат.

Где богдыханы китайские, которые шелка носили и по шелкам ходили? Где их мудрые мандарины и многие книги их, и художники их с прекрасными рукотворениями своими? Где микадо японские, сыны неба, и где их знаменитые самураи? Где страшные Тимуры со своими

монгольскими войсками, которые, подобно вихрю, встревожили всю Азию и Европу? Слой праха всех их покрыл, а по верху этого покрова караванщик гонит верблюдов, проклиная прах-пыль, что засыпает ему глаза, и думая только о том, где найти на вечер пропитание себе и своим верблюдам.

Что с богатым Крезом, царем мидийским? Что с искусными Микенами? Что с пресыщенным Содомом? Что с Атлантидой? Что с богатейшим Тиром? И с Финикией, царицей морей и ее храбрым эпигоном Ганнибалом? И со столькими царями Моавитскими и ханаанскими? Кудесник ада, как только вознес их на самые обманчивые высоты и увидел, как ему поклоняются, посмеялся в конце концов над останками их и поспешил ловить, как паук, другие жертвы в сети свои.

Все такие царства — все, а не одно — предложил искуситель Спасителю мира с условием, чтобы только поклонился ему. И Спаситель это отверг. А на вопрос слуги того искусителя, Понтия Пилата, царь ли Он, ответил:

«Царство Мое не от мира сего».

Счастье наше и спасение в том, что Сын Божий, во-первых, отказался принять от врага Божия все бранные царства земные и обманчивую славу их, во-вторых, что ушел, удалился, когда евреи хотели поставить Его царем страны своей и, в-третьих, что дал Пилату такой ответ:

«Царство Мое не от мира сего».

Что бы с Ним было, а что с нами, если бы Он, скажем, согласился стать царем всех царств земных? На протяжении краткого человеческого века был бы Он славнее Навуходоносора и могущественнее Александра, но после смерти тело Его оказалось бы во прахе, а душа в аду.

Или, скажем, если бы Он согласился стать царем страны иудейской? Был бы, вероятно, богаче Соломона, но и бранным, как Соломон; время бы иссушило Его, как иссушает лилии полевые, а после Него пришли бы на престол Его какие-нибудь упрямы, наподобие Ровоама, или какие-нибудь конюхи, наподобие Иеровоама, и разделили бы Его царство и обездолили бы народ.

А что бы с нами было? Мы бы, как индусы, обожали бесчисленность божественных триад, разделенных в себе, поклонялись змеям и в крайнем отчаянии желали небытия, Нирваны. Или, как евреи, до сегодняшнего дня провозглашали бы то одного, то другого шарлатана Мессией и до сих пор бы ждали прихода Мессии, причем не прореченного и всечеловеческого Мессию, а какого-то шовинистического ятаганлюю воителя, который бы одним евреям был на пользу, а всем остальным народам — на погубление.

В обоих случаях мы бы теперь жили во мраке: либо во мраке индийском, либо во мраке еврейском.

А живем мы, между тем, в свете неслыханном и неопишемом. Мы — дети света, а не тьмы. Мы узнали и признали истинного Мессию, бессмертного Царя над царями и Господа над господами, Его же царствию не будет конца, по свидетельству пророков и ангелов Божиих, а это же подтверждает и реальность историческая последних двадцати веков. Ибо Он и ныне живет и царствует, и Его благословенное царство непрестанно расширяется и увеличивается. Оно уже настолько распространилось, что стало неизмеримо больше все царств на земле. Но оно невидимо, поскольку находится в духовном мире и поскольку оно — царство небесное, а не земное. Само начало этого царства среди людей было весьма скромным. Так что Иисус должен был подбадривать Свое малое стадо: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» ([Лк.12:32](#)). Но царство не обретается без труда и без усилий. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» ([Мф.11:12](#)).

Наибольшие же труд и усилия принял на Себя сам Господь Иисус в объявлении людям царства небесного. «И ходил Иисус по всей Галилее, уча ...и проповедуя Евангелие Царствия».

Что может быть радостнее для людей, чем Благая весть о Царстве, причем о Царстве благословенном и вечном?

«Ищите прежде Царства Небесного; ...а все остальное приложится вам» ([Мф.6:33](#)). То есть просите у Царя небесного прежде то, что больше всего и важнее всего и что Царь готов вам дать — просите быть наследниками царства и царевичами, а о еде и питье и одежде не заботьтесь, как это делают не знающие Бога. Ибо не знающие Бога заботятся о второстепенном потому, что не знают Царства Небесного; они служат нечестивому, как черные поденщики за корку хлеба или за коренья, которыми свиньи питаются, поскольку у них затуманены глаза, чтобы видеть Царя небесного и Отца света.

И когда Богу молитесь, не забывайте, что ищете Царства: «Да приидет Царствие Твое» ([Мф.6:10](#)). Если придет Царствие, придет и Царь; придет Он, и вселится в вас триединый Бог — Отец, Сын и Дух Святой. И благословенно Царство, которое на небесах, и благословенно будет также Царство внутри вас. И сердца ваши будут исполнены истины, света и радости. Ибо поймете вы, зачем человек живет; воистину, поймете ясно цель и смысл жизни.

Путники в пути должны выполнять указания Проводника. Иначе сойдут с пути и пропадут. Особенно должны беспрекословно повиноваться всем указаниям, до малейших, Проводника на тесном пути, ведущем к вечной жизни в царстве небесном. Сказал Господь: «Кто сотворит и научит (всем, и наименьшим, заповедям), тот великим наречется в Царстве Небесном» ([Мф.5:19](#)). В одной этой фразе высказаны два принципа. Каждый путник обязан, во-первых, сам выполнить заповеди Христовы и, во-вторых, научить своих спутников, как достичь желанной цели, которой является Царство Небесное. Ибо путь тесен и опасен, а по обе стороны от него полно соблазнов и сетей антихристовых.

Последователь Христа должен остерегаться всяких соблазнов, которыми злой дух желает совратить человека с праведного пути. Потому Господь строго предостерегает, говоря: «И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царство Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геену огненную» ([Мк.9:47](#)). Убогий Лазарь, весь в язвах, вошел в Царство Небесное, тогда как здоровый и сытый богач был брошен в огонь адский.

Всякая потеря на этом свете ради Царства Небесного означает стократное обретение там, где уже не сможет потерять обретенное. Сказал Господь: «Нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царства Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной» ([Лк.18:29—30](#)). Потому что Бог благословит его любовью к Себе и жертву, и многие будут приобщены к Царству Небесному и спасены. Таким образом он получит и на этом, и на том свете больше, чем оставил. Духовное обретение многократно возмещает телесные потери. Материально потерявший ради Христа и Царства Христова будет духовно вознагражден. Ибо кто за Христом идет и Ему служит, может в итоге только обрести, причем многое-премногое, что у него никогда не отнимется.

Но прежде всего на пути за Христом требуется вера. На любом неизведанном пути требуется вера и доверие Проводнику или вознице, даже если они и незнакомые люди. Без веры и доверия никак невозможно было бы путешествовать по дорогам неизведанным. Менее всего представляется путь в Царство Небесное без веры и доверия Христу, единому Проводнику, Который знает путь. Это ясно всем. И нет ничего яснее этого, ибо это повседневно подтверждается опытом. И именно этого, что всем ясно, яснее всего, известно из любых путешествий, требует от Своих последователей Иисус однозначно и безусловно. Он требует, чтобы все, кто желает идти за Ним, имели детскую веру в Него. Не веру по старческим рассуждениям, взвешиваниям и расчетам, сложениям и вычитаниям, а веру совершенную и доверие полное, какое малые дети имеют к своему родителю.

Потому сказал Иисус ученикам Своим, бородатым рыбакам, которые запрещали, чтобы

детей приносили к Учителю: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие» ([Мк.10:14](#)). А потом, особо подчеркивая, говорил: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» ([Лк.18:17](#)). Иными словами: кто не верует Свидетелю небесному, Проводнику в Царство Небесное, как дитя, верящее своему родителю, тот не войдет в Царство Небесное. Ибо нет иного спасения, чем вера в Него. А иного пути спасения нет потому, что нет, и не было, и быть не может, иного Проводника, Который из Царства Небесного пришел, дабы нас в Царство Небесное повести. Благо тем, кто уверовал в Сына Божия и пошел за Ним. В течение двух тысяч лет они заполняли райские обители, и мало осталось еще не заполненных.

Но Индия все еще говорит: Не вера, а знание. Не Евангелие, а Веданта.

И все языческие народы повторяют слова Индии: Не вера, а знание.

И сатана, враг Христов, день и ночь кричит на всех языческих языках и во всех языческих университетах: Не вера, а знание. А это знание, это индийское «жнани» не означает ничего другого, кроме уравнивания добра и зла, равноправия Браммы и Шивы, Бога и дьявола. Это — осуществление сказанного пророком Иезекиилем о язычниках: «Не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым» ([Иез.22:26](#)).

Или еще это так, если бы слепой в пути говорил зрячему проводнику своему: «Ты не нужен мне. Иди прочь! Я буду своим посохом ощупывать, и сам нащупаю путь». На что проводник отвечает слепцу: «Но я вижу путь, тогда как ты не видишь; Я ходил этим путем, а ты нет. Берись за мою руку и смело иди за мной. Верь мне». Но упрямый слепец ему в ответ сердито: «Иди прочь, ты не нужен мне! Посох мой — проводник, надежнее тебя. Нащупывание пути им приведет меня к цели раньше, чем вера в тебя». Обеспокоенный проводник говорит еще: «Но на пути есть разбойники и обманщики, они пристанут к тебе и уведут на ложный путь. Поэтому иди за мной». Однако слепец остается при своем и прогоняет проводника: «Иди прочь! Я в свой город на ощупь найду быстрее и надежнее, чем с помощью твоих глаз».

Так расходятся слепец и его проводник. Языческие народы идут на ощупь со своим посохом, не видя, что посох тот держит злой дух в руке, а христианские народы движутся свободно за своим Проводником, Господом Иисусом Христом, с полной верой и детским доверием к Нему. А Он имеет любовь к тем, кто за Ним следует с верой, имеет любовь, которой не знали еще на земной планете и которая засвидетельствована крайними унижениями и муками на Кресте.

Он сказал, что принес меч, чтобы разделить. И разделил ослепленный мир. Одни слепцы с верой в Него пошли за Ним, за своим Проводником. Другие же слепцы с верой в свой посох большей, чем в Христа, остались, чтобы посохом стучать и щупать по неизведанному пути, без Проводника.

Примечания

Все имена собственные и специфические слова транскрибируются в авторских вариантах.
— Прим. пер.

Јпані. В некоторых краях Черногории и сейчас говорят «жнам» вместо «знам» (рус. «знаю» — И.Ч.)

В церковнославянском языке используется слово «ведети» в значении «знать». Это то же слово, что и «Веды» и «Веданты». Словенцы и сейчас употребляют в разговорном языке слово «Веды».

Багхават-Гита — прекрасное поэтическое произведение, которое индийцы считают непосредственным откровением бога Кришны. Это откровение сделал Кришна военачальнику Арджуне в связи с ведшейся войной племен. Эта поэма представляет собою лишь небольшую часть огромной Махабхараты. Исключительно красивая и глубокомысленная сама по себе Багхават-Гита, что значит Божественная песнь, все-таки — лишь прекрасное произведение человеческой мысли и ценность литературная, а никак не «хлеб жизни», подобну Евангелию Христову.

Это Гегель. Вся его философия — в индийской триаде: тезис, антитезис и синтезис. Грубо понятая, еще грубее другими используемая, эта философия одного из учеников индийской мастерской мудрости произвела кавардак в европейской среде — как в философском, так и в практическом плане.

В оригинале «һеле-кула» — название реального объекта, до сих пор стоящей в сербском городе Ниш башни, которую турки-завоеватели соорудили, ради устрашения, из черепов жертв своих, местных сербов.